

— На что бы это было похоже? Может быть, ты сможешь сделать сирену или что-то в этом роде? — Хагакурэ довольно восторженно спросила рядом с ним. Кадзуки, однако, чувствовал ее беспокойство и нервозность, но он оценил усилия, которые она, казалось, прилагала, чтобы отодвинуть это в сторону. У нее не было особого успеха, но... Ну, это было больше, чем большинство людей когда-либо делали из уважения к нему.

— Это было бы своего рода ограниченным количеством воды, не так ли? — лениво спросил он, задаваясь вопросом, как он мог бы это осуществить. У него, конечно, было несколько идей Гримма, но ему действительно нужно было время, чтобы их развить. — Теперь, если бы это дерьмо перестало происходить каждый гребанный день, я, возможно, смог бы выкроить немного времени для тренировок, — мысленно проворчал он.

— Может быть, просто человекоподобный? Например, как это называется? Чертенок? — Предположил Минета, и Кадзуки просто кивнул в ответ. — Но один создан для крика.

— Да, я думаю, это сработало бы... Теперь, если бы только у меня было немного времени, чтобы потренироваться и попробовать свои идеи, было бы здорово, — пробормотал он, вызвав смех Киришимы.

— Я чувствую тебя, Жуткий. Я тоже хочу тренироваться, не буду врать, — прокомментировал рыжеволосый подросток, когда они двинулись.

— Ну, я думаю, то, что ты там сделал, было очень по-президентски, Жуткий, — сказала тогда Ашидо, вызвав стон у Кадзуки. — Действительно устанавливаешь закон для всех, да? 9/10, ругательства заняли последнее место.

— Серьезно! — Воскликнула Хагакурэ, оживившись при этих словах. — Это было здорово!

— Уф, думаю, я предпочел бы, чтобы меня вырвало, — ворчал он на ходу. Это было абсолютно последнее, о чем он хотел говорить в данный момент. Теперь, когда момент принятия решения прошел, вся воля, которую ему удалось собрать, чтобы сказать им правду, покинула его. — Почему вы не заткнетесь об этом?

— Ты должен признать, что это немного странно, насколько ты против этого, Жуткий, — отметил Минета, заставив его вздохнуть.

— Я просто не хочу быть вице-президентом или даже президентшей, почему я не могу просто не хотеть этого? — затем он спросил, почти прорывав вопрос, прежде чем глубоко вдохнуть и сделать еще один глоток из своего бокала. — Успокойся, Кадзуки. Это не их вина, — мысленно сказал он себе.

— Я думаю, что так оно и есть, но это своего рода позор, — размышляла Хагакурэ со своей стороны. — Я думаю, ты бы хорошо справился.

— ... — Кадзуки молчал, пока они шли одни. Казалось, что студенты уже покинули здание. Максимум, что они могли видеть, это каких-то людей чуть дальше по коридору, но в основном они были сами по себе.

Сглотнув, на этот раз свою собственную слюну, Кадзуки задумался...

— Должен ли я? Не должен ли я?... — повторял его разум снова и снова. Его руки снова начали дрожать, и на этот раз это было не от внешних эмоций. Сможет ли он собраться с духом? Он делал это раньше, но это было до того, как у него появилось время струсить. Сейчас... Теперь это казалось еще тяжелее, чем раньше.

— Лучше покончить с этим, не так ли? — размышлял он про себя, продолжая идти, неосознанно замедляя шаг.

— Жуткий? — Спросил Минета, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него, когда он шел позади группы. Однако Кадзуки ему не ответил. Вместо этого он достал свой телефон и начал печатать на нем на ходу. — Сделай это, трус, — подумал он про себя.

В конце концов, он нашел то, что искал.

— Ребята? — позвал он, заставляя их остановиться. — Не могли бы вы посмотреть это по-быстрому? — спросил он их, прежде чем передать свой телефон Минете и пройти мимо группы. Он знал, что убегает, но ему не хотелось оставаться, чтобы увидеть их реакцию. Он действительно не хотел быть там, когда они будут читать новостную статью о нем.

О Черном Буйстве.

— Кроме того... — подумал он, подходя ближе к толпе, которая выходила из здания. Он мог отдаленно слышать, как присутствующий микрофон раздает указания. — Я все равно буду знать, как все пройдет, — закончил он с грустной улыбкой на лице, когда его сердце разбилось.

В конце концов, он чувствовал дурное предчувствие, исходящее от него сзади.

— Это было хорошо, пока продолжалось, — подумал он, моргая, чтобы остановить слезы.

[}-o-{}]

После всего этого дерьмового шоу с прессой и школьной сиреной все успокоилось, и всех отправили обратно в классы. Дальше все продолжалось как обычно. Кадзуки, однако, не мог слишком сильно сосредоточиться на этом. Он был слишком занят, решительно не глядя ни на кого из своих друзей в классе.

Он был почти уверен, что не испытывал особых чувств от Минете и Хагакурэ, но он определенно чувствовал что-то от Ашидо и Киришимы. Опасения, нервы, неуверенность. Это было больно, больнее, чем он думал, а это о чем-то говорило. Однако, по крайней мере, Кадзуки предвидел предстоящий удар, поэтому был готов к нему.

Таким образом, он отодвинул все свои эмоции в сторону и сосредоточился на занятиях. Даже если занятия только начались, на самом деле они были достаточно скучными, чтобы помочь ему в этом начинании. Лучше сойти с ума от скуки, чем постоянно получать напоминания о том, что его друзья теперь знают, кто он такой и что он сделал. Его телефон, который в какой-то момент остался на столе, почти придавил его к стулу.

В конце концов, однако, занятия закончились, но он не двинулся с места. Он подождал, пока все выйдут.

— Как ты думаешь, это хорошая идея, чтобы я стал вице-президентом? — спросил он Айзаву, стараясь не выдать усталости и раздражения этого человека. Ему нужно было второе мнение по этому вопросу, и... Ну, на самом деле, больше ему некому было задать этот вопрос.

— А тебе?

— Разве это не ужасная идея? — Кадзуки мгновенно отреагировал на отсутствие ответа своего учителя. — Это будет выглядеть ужасно, когда люди узнают обо мне и о том, что они назначили меня вице-президентом.

— Думаю, я это понимаю, — сказал Айзава, заставив его сдуться. — В конечном счете, это зависит от тебя.

— Что ты имеешь в виду?

— Просто, — ответил учитель, приподняв бровь, как будто Кадзуки должен был сам догадаться об ответе. — Если ты боишься, что, будучи вице-президентом, выставишь своих одноклассников в плохом свете, тогда убедись, что это не так. Будь образцовым студентом, будь великим героем на тренировках, будь настолько хорош, что репортерам нечего будет сказать о тебе, кроме одного инцидента, который был полностью вне твоего контроля. УА дали тебе место здесь, Эндо, ты думаешь, мы не готовы к негативной реакции это решение неизбежно приведет?

— Вы готовы, я знаю, но остальные в классе... это не так. Они даже не знают... большинство из них, по крайней мере, — ответил Кадзуки. Он почти разозлился из-за все еще приподнятой

брови, которую его учитель сохранял на своем лице. «что?»

— У каждого есть своя история, Эндо, — сказал ему Айзава. — Только потому, что ты немного темнее остальных своих одноклассников, это не значит, что тебя будут дискриминировать. Мы предложили тебе шанс быть здесь студентом, стать героем. Это то, что мы собираемся вам дать. Насколько нам известно, вы всего лишь еще один студент. По крайней мере, вне правил, которые вам дали, и до тех пор, пока вы не внесете эти изменения своими собственными действиями.

Честно говоря, Кадзуки сам чаще забывал об этих правилах, чем нет. На самом деле они были настолько слабыми. По сути, он должен был информировать их о том, где он был, когда и что делал. Ему просто нужно было держать их в курсе событий, чтобы они знали, что он не делает чего-то, чего не должен. Временами это немного раздражало, но... Но, по большому счету, это ничего не значило.

— Я... Ты уверен?

— Я начинаю думать, что это не столько из-за твоих одноклассников, сколько из-за тебя, проблемный ребенок, — сказал ему Айзава, заставив его нервно улыбнуться. — Если вы считаете, что не справляетесь с задачей, или если у вас есть какая-то другая причина не занимать эту должность, тогда просто откажитесь от нее. Все очень просто. Однако я не буду принимать решение за вас.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3538898>